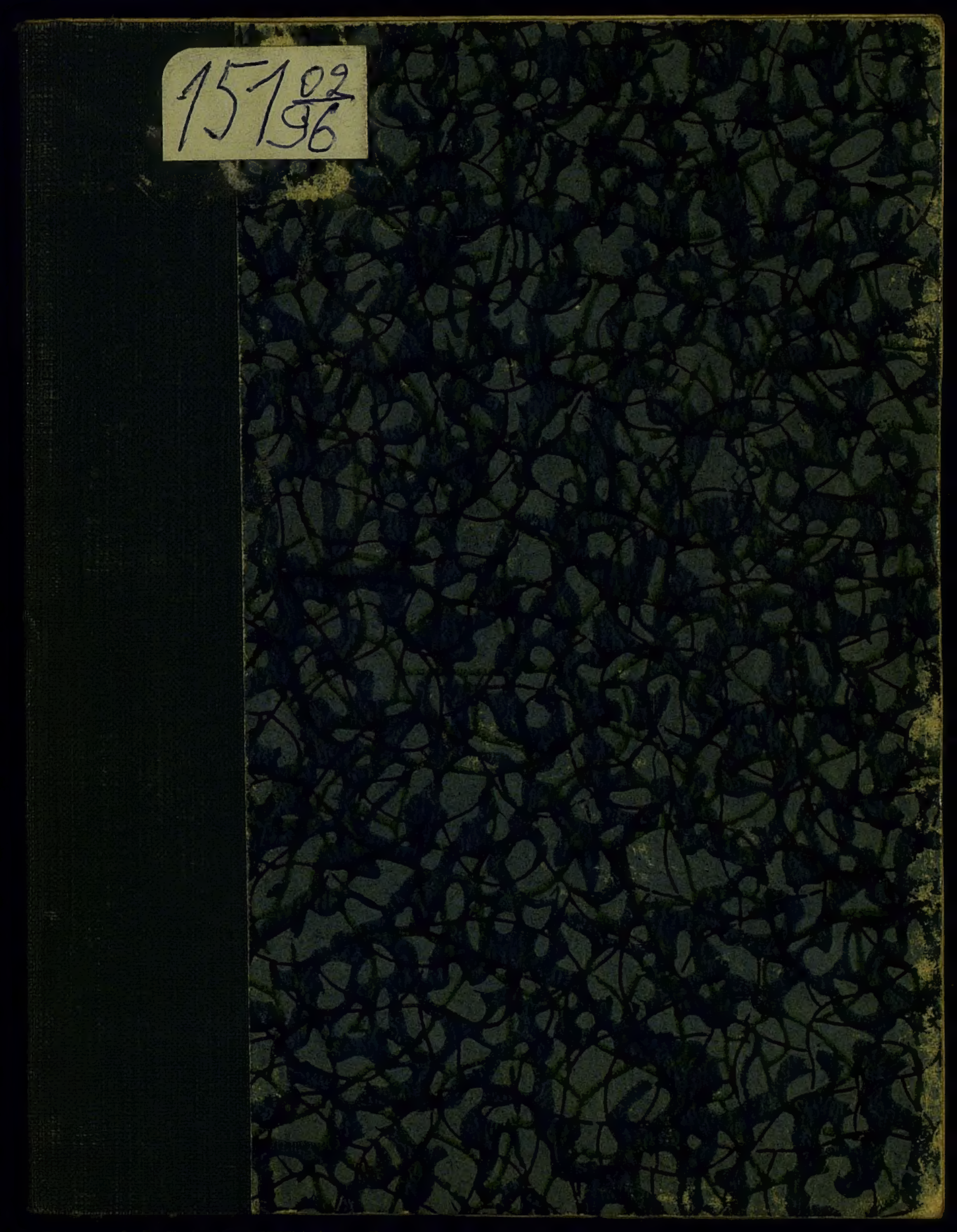
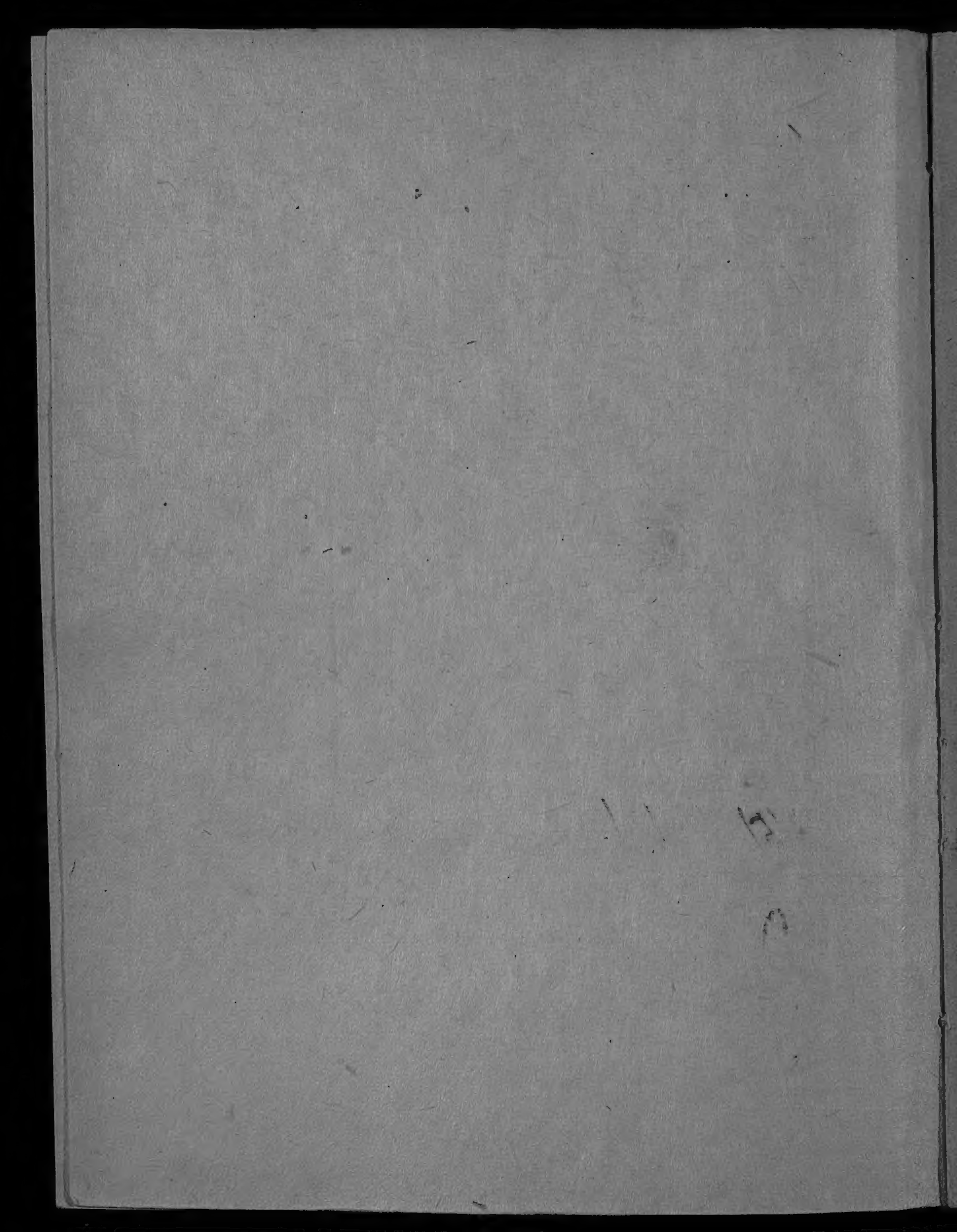

БИБЛІОТЕКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1914 г.
№ 12.

БОИ НА НѢМАНѢ

и въ

Августовскихъ лѣсахъ

Съ рисунками.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ПЕЛЬМАНА, Одесса, Пушкинская, 34.

ОДЕССА.
Доз. Воен. Ценз. Тип. «Спортъ и Наука». Екатерин. 25
1914.

От Августова, лежащаго въ Сувалкской губерніи, близъ прусской границы, до Сувалокъ и Сейнъ тянутся такъ называемые Августовскіе лѣса. Мѣстами это почти дремучія, густыя чащи огромныхъ мачтовыхъ сосенъ и елей, съ частымъ подлѣскомъ. Повсюду тутъ раскиданы мелкія озерки, болотца, бѣгутъ ручьи, кое-гдѣ имѣющіе характеръ быстрыхъ извилистыхъ рѣчекъ, похожихъ на горныя. Обширныя поляны, покрытыя зеленымъ бархатистымъ мхомъ, обманчивы, мшистый коверъ мягко поддается подъ ногой, и каждую минуту кажется, что тебя засасываетъ трясина. Густыя чащи перемежаются низкимъ молодымъ соснякомъ, дубовыми рощами, «свѣчами», на которыхъ торчатъ огромные, уродливые пни. Здѣсь множество зайцевъ, лисицъ и волковъ, а по ночамъ пищатъ и шарахаются совы. Весной здѣсь ловятъ соловьевъ. Лѣса эти волнами перекатываются по холмамъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны даже значительныя возвышенности. Мѣстность—вся историческая. Здѣсь стояли когда-то замки литовскихъ королей, развалины которыхъ и сейчасъ еще кое-гдѣ видны, а еще раньше древніе леты молились здѣсь по ночамъ своимъ богамъ у священныхъ дубовъ. Здѣсь не разъ разыгрывались войны «пруссовъ» (летовъ) и славянъ съ крестоносцами нѣмецкаго ордена, и повсюду стоятъ руины тевтонскихъ замковъ.

Здѣсь-то въ этихъ лѣсахъ разыгралась трагедія восточно-прусской арміи. Когда русскія войска отступили изъ Восточной Пруссіи (см. нашу книжку „Бои въ Восточной Пруссіи"), гдѣ они имѣли чисто-демонстративную задачу: привлечь сюда вниманіе Германіи, всей своей силой обрушившейся на Францію, то гер-

манцы устремились за ними вслѣдъ и вступили въ Сувалкскую губернію, направляясь къ Нѣману; цѣлью ихъ было, перейдя Нѣманъ, захватить Ковну и Вильну, т. е. перерѣзать желѣзныя дороги, соединяющія русскія арміи съ сѣверо-западомъ Россіи.

Но перейти Нѣманъ нѣмцамъ не удалось. Послѣ ряда неудачъ подъ крѣпостью Оссовецъ, подъ Друскениками и др., они начали отступать и подъ неослабѣвающимъ натискомъ нашихъ войскъ, они вынуждены были отступить обратно за свою границу, куда за ними послѣдовали и наши.

Приводимъ описанія этихъ 3-недѣльн. сраженій.

* * *

Сибирскіе стрѣлки во всѣхъ бояхъ, начиная съ Августовскихъ и до настоящихъ Восточно-Прусскихъ, вызвали всеобщее изумленіе своей безумной храбростью и неутомимостью и покрыли себя неувядаемой славой. Одинъ изъ стрѣлковъ, добровολецъ-артилеристъ В. П. Н.-К., бывшій студентъ, а теперь георгіевскій кавалеръ, разсказываетъ.

9 сентября мы пришли въ свою бригаду подъ Августовомъ и уже 15-го съ сравнительно слабымъ боемъ заняли Августовъ, простояли здѣсь два дня и затѣмъ приняли сильнѣйшіе бои подъ Ольшанкой, въ Августовслихъ лѣсахъ.

Задача нашей колоны заключалось въ движеніи на шоссе Рачки-Сувалки. чтобы перерѣзать силы наступающаго на Сувалки непріятеля. Безпрерывные бои продолжались въ теченіе трехъ сутокъ въ лѣсистой и болотистой мѣстности. Всѣ лѣса были перерыты окопами. Нѣмцы осыпали насъ тяжелыми снарядами, нанесли большой уронъ, но и сами страшно пострадали. Не выдержавъ наконецъ нашего натиска, они отступили и мы дошли до Рачки, гдѣ съ 23 по 25 сентября шелъ безпрерывный артиллерійскій бой. Въ лѣсахъ картина была ужасающая: непрерывные окопы оказались до верху заполненными трупами.

Подъ Рачками нѣмцы не жалѣли своихъ «чемодановъ» *) или «блямбъ», выпустили ихъ невѣроятное количество, не прерывая стрѣльбы даже ночью, но принесли очень мало урону, и только единственный разъ «чемоданъ» попалъ въ группу солдатъ. Вообще приходилось удивляться, какъ нѣмцы безпорядочно стрѣляютъ.

[illegible] Батарея выѣзжаетъ на позицію у лѣса.

26-го одинъ изъ полковъ обошелъ непріятеля и принудилъ его къ отступленію, а мы снова съ боемъ продвинулись на Чемохенъ и Морковкинъ, гдѣ простояли три дня и стали отходить. Нѣмцы перешли въ наступленіе, но, какъ всегда, неудачно, и мы въ ночь на 7 октября пошли на Баржименъ, гдѣ выдержали страшнѣйшій бой съ наступающимъ непріятелемъ.

---

*) такъ солдаты называютъ огромные снаряды.

Артиллерійская дуэль продолжалась безпрерывно съ 9 по 10 октября, а 11-го нѣмцы предприняли атаку и понесли страшный уронъ. Мы подпустили ихъ на очень близкое разстояніе, по приказанію командира выкатили изъ-за прикрытія одно орудіе и стали бить ихъ колонны безъ наводки, по прямой. Разстояніе между нами было всего около двухъ верстъ по равнинѣ, и вся картина этого боя была какъ на ладони.

Сколько здѣсь полегло нѣмцевъ, сказать нельзя, по количество это огромно, такъ какъ при спѣшномъ наступленіи мы нашли братскую могилу, гдѣ была приколота записка съ указаніемъ 452 погребенныхъ, далѣе съ 42-мя, а такихъ могилъ всюду было раскидано множество.

Здѣсь же намъ пришлось натолкнуться на присутствіе въ нѣмецкой арміи юнцовъ въ 17-18 лѣтъ и, нужно имъ отдать справедливость, деруутся они какъ львы, храбры и куда лучше регулярныхъ войскъ. Подъ Зиденомъ, два 16-лѣтнихъ юнца пропустили черезъ деревню наши войска, заперлись въ домѣ и открыли стрѣльбу по резервамъ изъ винтовокъ. Долго мы не могли ничего понять: то тамъ, то здѣсь упадетъ солдатъ, а откуда стрѣляютъ, не видно. Наконецъ замѣтили и окружили домъ. Они бѣгаютъ по комнатамъ и продолжаютъ стрѣлять, а наши пули ихъ не достигаютъ. Тогда нѣсколько человѣкъ ползкомъ добрались до стѣнъ, одинъ выбилъ прикладомъ кирпичъ и въ образовавшееся отверстіе пристрѣлилъ одного нѣмца, а двое другихъ нашихъ взобрались на крышу, проломили ее и убили второго.

Отъ Зидена съ 21 октября нѣмцы стали безпрерывно отступать, видимо надѣясь на свои неприступныя позиціи у Мазурскихъ озеръ. Шли небольшіе бои. У Грабника перешли подъ артилерійскимъ огнемъ шоссе поперекъ озера и 28-го проходомъ черезъ Лыкъ достигли высотъ у знаменитаго теперь прохода у озеръ Бувельно и Тиркло.

Нѣсколько словъ о данной мѣстности Здѣсь, почти по прямой, расположены четыре озера. На концѣ праваго помѣщается крѣпость Летценъ, затѣмъ перешеекъ между вторымъ и третьимъ озерами Бувельно и Тиркло, который было приказано взять двумъ нашимъ сибирскиимъ полкамъ съ артиллеріей и наконецъ третій, такой же перешеекъ между третьимъ и большимъ четвертымъ озеромъ, сильно вдающимся на западъ.

Перейти на понтонахъ нельзя, противоположные берега укрѣплены невидимой, «зарытой» въ особые окопы тяжелой артилеріей.

28 октября мы подошли къ горѣ на восточной части перешейка и заняли окопы нѣмцевъ, отошедшихъ въ ихъ основныя крѣпостныя сооруженія на западной части перешейка, также на горѣ. Передъ нами разстилалась сильно укрѣпленная долина между озерами, всюду проволочныя загражденія и на днѣ ея, какъ подтвердилось впослѣдствіи, имѣлся пулеметъ, скрытый въ ямѣ, незамѣтно для глазъ. Разстояніе между позиціями не превышало 600—700 шаговъ, но приходилось взять систему проволочныхъ загражденій и скрытыя орудія, и пулеметы въ долинѣ, и загражденія передъ непріятельскими траншеями на горѣ, и почти неприступные окопы съ блинцажами, укрѣпленные кольями и цементированные. Артиллерія и съ той, и съ другой стороны находилась за горами, подъ прикрытіемъ, но сначала не работала, чтобы не выдать своего расположенія: стороны ограничивались ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Приходилось готовиться къ атакѣ исподволь. Ночью смѣльчаки, которыхъ набиралось до ста человѣкъ, отправлялись рѣзать проволоку.

Одновременно и оттуда спускались развѣдчики и стучали палочками по проволокамъ. Если звукъ заглушенный, то давали знать своимъ, взвивались свѣтящіяся ракеты, разрывались на 5—6 саженяхъ и освѣщали огромную площадь яркимъ свѣтомъ, такъ

что у насъ можно было читать. По нашимъ открывалась стрѣльба, отвѣчали и мы. Между прочимъ, было замѣчено, что нѣкоторыя загражденія могутъ сдвигаться и оставлять свободный проходъ. Все это потомъ учли. Какъ бы то ни было, но подойти къ загражденіямъ большимъ колоннамъ оказалось невозможно и пришлось готовиться къ атакѣ и переходу на дно долины къ проволочнымъ загражденіямъ при помощи «саповъ», винтообразныхъ, змѣйкой, окоповъ по склонамъ горы, которыя бы привели значительныя наши силы къ первому ряду проволочныхъ загражденій.

Приступили къ рытью «саповъ» и работали днемъ и ночью на виду непріятеля, обстрѣливавшаго насъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Къ 4 ноября предварительныя работы закончились, и въ ночь на 5-е приказано было произвести атаку. Разстояніе между нами и непріятелемъ не превышало ста шаговъ.

Въ 5 час. утра наша артилерія заговорила, засыпавъ окопы непріятеля снарядами. Тамъ видимо считали себя въ безопасности и открыли въ свою очередь огонь по нашимъ старымъ траншеямъ, въ буквальномъ смыслѣ засыпая ихъ снарядами. Въ то же время ихъ ракеты безпрерывно освѣщали всю мѣстность, но ничего не достигли вслѣдствіе дождя и снѣга.

Въ 5½ час. утра одинъ изъ сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ ринулся на приступъ. Быстро смяли первыя полуразрушенныя проволочныя загражденія, на днѣ долины захватили тяжелыя орудія и пулеметы, такъ и не успѣвшіе выстрѣлить, и бросились на разрушенныя артиллеріей загражденія у блиндажей, проникли въ превосходныя нѣсколько-ярусныя окопы, выбивали оттуда нѣмцевъ штыками, затѣмъ попали въ коридоры, соединявшіе окопы, взяли штыками превосходные кольцевые блиндажи (вокругъ всей горы) и зашли въ тылъ нѣмецкимъ батареямъ. Громо-

вое «ура» и молчаніе нѣмецкихъ батарей ознаменовало нашу побѣду.

Немедленно выдвинулся второй полкъ, такъ какъ пришло извѣщеніе о сильномъ подкрѣпленіи, подошедшемъ къ нѣмцамъ, и бой начался за деревней Чиркништенъ, которую уже взялъ первый полкъ, и за кольцевыми редутами. Собственно говоря нагорная позиція съ кольцевыми редутами и батареями была взята къ $7^1/_2$ часамъ, т.-е. черезъ два часа послѣ начала. Меня отправили забрать орудія и, если невозможно будетъ удержать позиціи, уничтожить ихъ.

Теперь шелъ бой, продолжавшійся весь день 5-го, за редуты за деревней и особенно за четыре новѣйшихъ мортирки. Биться пришлось съ значительными силами нѣмцевъ, къ нимъ все время подходили подкрѣпленія, но наконецъ они не выдержали, и въ ночь на 6-е отошли къ опушкѣ лѣса, разбитые и обезсиленные.

Въ наши руки досталась масса трофеевъ. Прежде всего нагорные блиндажи, деревня и блиндажи за ней, въ которыхъ мы и укрѣпились затѣмъ полукольцомъ къ озерамъ. Взято совершенно цѣлыхъ 21 тяжелое орудіе, причемъ 15 перевезъ я самъ, 16 пулеметовъ (многія орудія и пулеметы были заряжены), тысячи снарядовъ, много пулеметныхъ лентъ, прожекторъ, я нашелъ приборъ для пусканія ракетъ въ видѣ большого револьвера, заряжающагося патрономъ, какъ нашъ дробовой, трубы Цейса, много телефоновъ съ микрофонами, перевязочный пунктъ въ окопахъ съ матеріалами и пр., всего не перечтешь.

Что касается нашихъ потерь, то онѣ исключительно малы. У нѣмцевъ же потери огромны. Общую радость и ликованіе сильно опечалило извѣстіе о смерти героя Портъ-Артура Труфанова, общаго любимца въ полку. Труфановъ имѣлъ всѣ степени Георгія, и кромѣ того, особый Георгій «храбрѣйшему изъ храбрыхъ» за осаду Портъ-Артура достался ему. Онъ былъ израненъ еще въ прошлую компанію, но

съ началомъ этой войны пошелъ въ свой родной Сибирскій стрѣлковый полкъ, продѣлалъ съ нимъ всѣ походы, удивляя всѣхъ своимъ геройствомъ, первый отправлялся рѣзать по ночамъ проволочныя загражденія, и здѣсь первый же ворвался въ окопы и былъ убитъ двумя пулями въ голову и животъ.

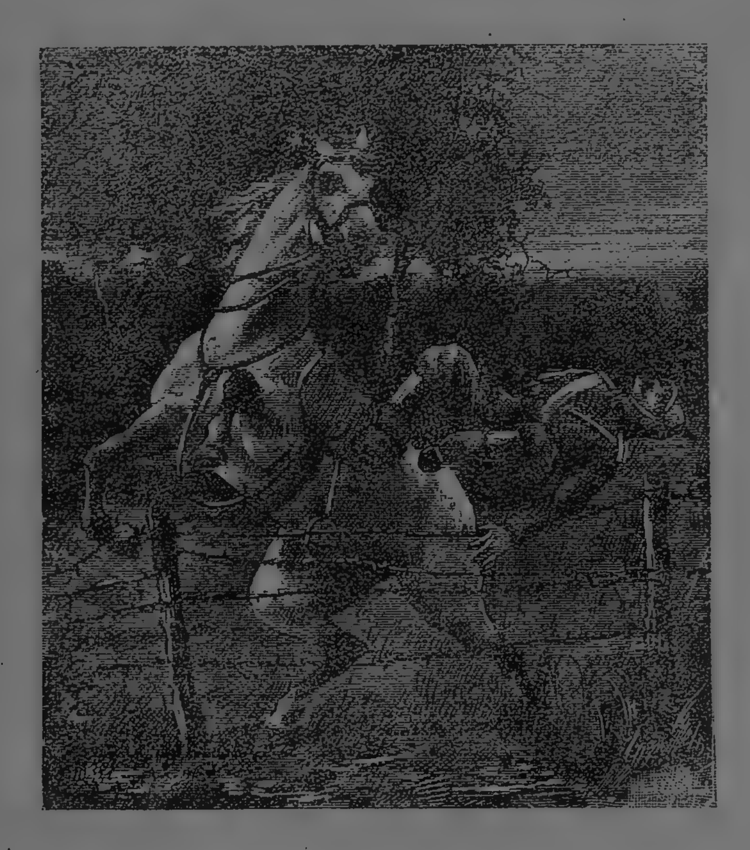
О бояхъ подъ Сувалками въ „Р. Сл." разсказывается. Къ 20-му числу нѣмцы располагались полукругомъ возлѣ Сувалокъ. Теперь, когда все это уже въ прошломъ, можно безъ нарушенія военной тайны назвать мѣста тѣхъ боевъ, о которыхъ сообщено уже въ телеграммахъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Стремительное движеніе нашихъ войскъ заставило нѣмцевъ стянуть всѣ свои дѣйствовашія въ этомъ районѣ войска на западный берегъ озера Вигры, и въ послѣдній разъ они расположились здѣсь на линіи отъ сел. Крушника, черезъ д. Плотично и Гаврикъ-Руда, до высотъ у сел. Тартакъ, лежащаго на узкомъ перешейкѣ между двумя плесами оз. Вигры. Здѣсь былъ ихъ центръ и отсюда нѣмецкая линія обороны поворачивала на сѣверо-западъ и шла дугой черезъ д, Липнякъ и Дембово до пересѣченія съ казеннымъ шоссе, идущимъ на Кальварію, у Бялороги. Сзади этого полукруга охватывающаго г. Сувалки, тянулись нѣмецкія коммуникаціонныя линіи по дорогамъ на Бакаларжево и Филиппово.

Здѣсь нѣмцы расчитывали нанести намъ серьезный ударъ и заставить насъ снова отступить къ Нѣману. Они не расчитывали на сюрпризъ, который для нихъ подготовлялся.

Нѣмецкая позиція фронтами была обращена перпендикулярно къ линіи Друскеники—Копціово—Сейны, по которой они только что отступали. Уже и здѣсь отступленіе ихъ было весьма спѣшное. Особенную скорость они развили послѣ Копціова. Еще въ Лейпунахъ кое-кто изъ нихъ рисковалъ задержаться. Такъ четверо офицеровъ-нѣмцевъ, очевидно,

бравируя, остались передъ самымъ нашимъ наступленіемъ ночевать въ домѣ у ксендза, члена Государственной Думы Леокайтиса. Велѣли разбудить себя ровно въ пять часовъ и подать кофе съ булками. Проснулись, умылись, напились кофе, выкурили по сигарѣ, сѣли на лошадей и уѣхали. А тотчасъ вслѣдъ за ними явились наши.

Нѣмецкій развѣдчикъ погибаетъ отъ провочн. загражденій.

Нѣмцы расчитывали, очевидно, что и наши тоже будутъ пить кофе съ булками и курить сигары во всѣхъ попадавшихся на пути селахъ,—и это ихъ по-

губило. Наши кинулись по слѣдамъ нѣмцевъ безъ передышки, и въ Копціовѣ пошло ужъ по другому. Стремительность преслѣдованія все росла. Вступивъ въ Копціово, нашъ штабъ занялъ домъ, гдѣ передъ этимъ располагался штабъ нѣмецкаго корпуса. Это произошло настолько быстро, что нѣмецкое начальство по боковымъ линіямъ даже объ этомъ не узнало. Только что наши расположились, вдругъ подъѣзжаетъ великолѣпный автомобиль. Изъ него выходитъ германскій офицеръ и направляется въ домъ. Наши насторожились. Дверь раскрылась настежь передъ нѣмцемъ;

— Пожалуйте!

Совершенно опѣшивъ, стоялъ нѣмецкій ординарецъ передъ нашими офицерами.

— Я... я думалъ, что здѣсь наши!

Ему предложили раздѣться и обогрѣться и выдать всѣ документы, которые онъ привезъ съ собой. Онъ былъ въ плѣну.

Но противъ нѣмецкаго полукруга у Сувалокъ велось наступленіе не только по этой фронтальной линіи. Наши войска двигались къ ней съ разныхъ сторонъ «по концетрическимъ линіямъ». Двигаясь отъ Сейнъ, одинъ изъ нашихъ корпусовъ атаковалъ сел. Тартакъ, въ центрѣ. Одновременно съ этимъ, дѣлая грандіозные переходы, шла на Крушникъ, Плотично и Гаврикъ-Руду наша крупная стрѣлковая часть, и наступала на нѣмецкій правый флангъ. Еще лѣвѣе ея съ нашей стороны отъ Августова двагался нашъ корпусъ, имѣвшій цѣлью зайти нѣмцамъ въ тылъ къ Бакаларжеву, а на нѣмецкій лѣвый флангъ, отъ насъ справа, шелъ вспомогательный корпусъ, заходившій такъ же въ ихъ тылъ къ Филиппову. Операція была блестящая и грозная, которая заставила нѣмцевъ едва ли не бѣгомъ отступить отъ Сувалокъ къ Бакаларжеву и Филиппову.

Первыми столкнулись съ нѣмцами части, наступавшія на Тартакъ (здѣсь было особенно жарко) и

на линію Крушникъ—Плотично—Гаврикъ-Руда. Здѣсь въ лѣсахъ, на западномъ берегу озера Вигры, противъ нашихъ силъ были разсыпаны около 24 батальоновъ нѣмцевъ, какъ выяснилось потомъ, послѣ бѣгства, когда наши опросили плѣнныхъ и разсмотрѣли погоны на трупахъ.

Одинадцать часовъ въ этотъ день здѣсь шелъ лѣсной бой на дистанціи отъ двацати до ста шаговъ. Подвигались медленно среди стволовъ деревьевъ, старыхъ огромныхъ сосенъ въ два обхвата, перебѣгая черезъ полянки, изрытыя окопами, и выбивая нѣмцевъ штыками. Въ лѣсу было тяжело тѣмъ, что утрачиваешь связь съ сосѣдними частями, не знаешь, — одинъ ты или и свои бьются рядомъ. Но стрѣлкамъ нравилось въ лѣсу, они все просили:

— Ваше высокородіе, а ваше высокородіе! Пойдемъ опять лѣсочкомъ?

Нравилось потому, что въ лѣсу было «свободнѣе» отъ артиллеріи. Только дороги осыпались непрерывнымъ градомъ шрапнелей и гранатъ, а подъ деревьями было легко.

Сначала шли на ощупь. Нѣмцы, отступая передъ нами, отходили въ стороны, и открывали впереди новыя, заранѣе приготовленныя позиціи, обороняемыя свѣжими войсками. И каждый разъ намъ приходилось, напрягая силы, выбрасывать ихъ стремительной атакой. А тамъ дальше «сидѣли» новые нѣмцы.

Но вотъ нашимъ удалось перехватить телеграмму командовавшаго на этомъ фронтѣ нѣмецкаго генерала фонъ-Моггена. Она предписывала частямъ, занимающимъ позиціи у Сувалокъ, держаться *до послѣдней крайности*, «иначе все пропало»,—говорилось въ телеграммѣ.

Острое чувство радости охватило наши войска. Всѣ сознавали теперь, до какой степени важна цѣль нашей операціи и какъ необходимо побѣдить. Перехваченную телеграмму сообщили всѣмъ, до послѣд-

няго солдата. Впечатлѣніе было огромное, и войска прямо рвались въ бой.

Въ срединѣ дня мы насѣли на нѣмцевъ съ новой энергіей. Нѣмцы держались неожиданно стойко. Раненый солдатъ, хромая, шелъ по лѣсу на перевязочный пунктъ.

— Ну, что, братъ, какъ дѣла?—спросилъ его офицеръ.

— Да ничего, ваше высокородіе. Только они что-то *плохо бѣгаютъ.* Раньше лучше бѣгали.

Но теперь, послѣ телеграммы, насъ это не удивляло. Они держались, потому что боялись окруженія и хотѣли дать отойти своимъ частямъ, бывшимъ за Сувалками. Нужно было вышибить ихъ во что бы то ни стало. И мы дѣлали атаку за атакой.

Въ сумеркахъ нѣмцы дрогнули и побѣжали. Они обыкновенно сразу же хоронятъ своихъ убитыхъ, тутъ же, въ окопахъ, но теперь произошло что-то новое. На протяженіи пятидесяти саженъ,—разсказывалъ мнѣ одинъ изъ офицеровъ,—я разъ пять-шесть споткнулся о нѣмецкій трупъ. Это былъ лѣсъ мертвецовъ. А сколько было ранцевъ, ружей, штыковъ. Они бросали все и убѣгали. Скоро мы заняли Плотично; нѣмцы прошли здѣсь всего часъ назадъ. Въ Гаврикъ-Руда—всего только двадцать минутъ назадъ. Еще стояли дымились ихъ походныя кухни. Жители разсказывали, какъ нѣмцы располагались здѣсь, какъ говорили, что «возьмутъ Гродно и пойдутъ на Петербургъ». Теперь они бѣжали бѣгомъ, въ ужасѣ хватались за головы и торопили переднихъ.

* * *

Немировичъ-Данченко разсказываетъ про слѣдующіе эпизоды:

Взводъ нашихъ солдатъ залегъ въ окопы на шестьдесятъ шаговъ отъ нѣмцевъ. Чаща не прятала смѣлыхъ, потому что непріятельская шрапнель обила сучья и листья, и деревья стояли, какъ на пожарищѣ,

голыя; многія были точно подрѣзаны снарядами и лежали на пути отступленія. Ночной холодъ пронизывалъ; сверху било дождемъ, заливавшемъ ровъ до половины. Люди не видѣли горячей пищи седьмыя сутки. Отмачивали наканунѣ въ грязной водѣ сухари и ѣли. Двадцать три часа не было и этого. У офицера оказался шоколадъ,—отдалъ весь солдатамъ. Тѣ отказались. Чтобы никому не было завидно, швырнули его прочь.

Ночь вся была полна движенія. Чудилось, во мракѣ подступаютъ отряды. Гдѣ то въ сторонѣ сбитыя на землю вѣтви хрустѣли подъ тяжелыми ногами; вспыхивали и гасли оружейные выстрѣлы; откуда-то ахали орудія, снаряды взрывали землю, и съ визгомъ разлетались надъ головами осколки. Шрапнель съ металлическимъ стономъ лопалась сверху, точно нащупывая нашихъ, но еще ни разу ея смертоносная розсыпь не падала въ этотъ окопъ...

Лежали, лежали и вдругъ встрепенулись... Позади, слышно, подходятъ; думали наши,—и разомъ поняли: прозвучала нѣмецкая команда. Непріятель въ этой пересѣченной, запутаоной мѣстности обошелъ нмшихъ. Еще минута,—и тѣ бы ихъ перекололи, но кавказцы нашлись. Выскочили изъ своего окопа и, вмѣсто того, чтобы податься въ сторону, перебѣжкой *ворвались въ бывшій передъ ними непріятельскій*, штыковымъ ударомъ захватили его, на спинахъ спасавшихся оттуда нѣмцевъ ворвались во второй ярусъ траншей, не давъ опомниться его защитникамъ.

Перепугали ихъ до того, что тѣ послѣдовали за бѣглецами первой линіи. Такъ эта горсточка настоящихъ героевъ выгнала нѣмцевъ изъ четырехъ окоповъ, и когда преслѣдовавшіе ее солдаты нѣмецкаго обхода добѣжали сюда, наши уже зарылись и встрѣтили мѣткимъ огнемъ...

Онъ-же, продѣлавшій русско-турецкую и японскую кампаніи, говоритъ про бои въ Августовскихъ лѣсахъ:

Въ Августовскихъ лѣсахъ случилось небывалое. Въ глухой чащѣ, въ зеленомъ мракѣ засѣли нѣмцы Окопы тамъ, это—сплошная ткань, вышитая засѣками. Ее бы слѣдовало оставитъ такой, какъ она есть, вѣчнымъ памятникомъ русскихъ солдатъ и ихъ доблестныхъ офицеровъ. Ворвались сюда кто-либо другой,—онъ бы попятился передъ неодолимой позиціей. Наши, усѣивая всѣ наши рвы и окопы своими трупами, брали штыками позицію за позиціей. Нѣмцы били ихъ изъ глубокихъ проваловъ, поражали сверху, съ деревьевъ, перебѣгая на короткихъ разстояніяхъ изъ траншеи въ траншею, продвинувшихся впередъ, поражали въ спины изъ хорошо замаскированныхъ блиндажей, но не могли остановить дивные, воскрешавшіе свою историческую славу полки. И вотъ именно здѣсь совершилось доселѣ неизвѣстное въ военной исторіи.

Обычный штыковой бой длится нѣсколько минутъ, четверть часа. Эта эпическая схватка достойныхъ другъ-друга витязей продолжалась два часа,—безпощадная, стойкая и безпримѣрная по неодолимой мощи напора. Люди заваливали трупами рвы и ямы. Товарищи проходили по ихъ тѣламъ, стремясь скорѣе нащупать штыками отважныхъ враговъ. Ломались штыки. Ружья обертывали и работали прикладами. Въ окопахъ много именно такихъ искалѣченныхъ ружей. Разсказываютъ, что въ августовскихъ дебряхъ находили много тѣлъ, точно обнявшихся передъ смертью. Умирали, схватившись. Даже смерть не разжимала рукъ. Сейчасъ еще лежатъ массы павшихъ. Восемъ тысячъ нѣмцевъ похоронены только здѣсь. Но лишь отойдешь въ сторону отъ дороги,—изо рва или перепутавшейся поросли на тебя смотрятъ широко открытые остановившіеся глаза...

Германская армія будетъ помнить Августовскіе лѣса.

